

А.А. Игнатъев

**Материалы для истории пажеского Его
Императорского Величества корпуса.
1711-1875**

**Москва
«Книга по Требованию»**

А11 **А.А. Игнатъев**
Материалы для истории пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711-1875 / А.А. Игнатъев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 264 с.

ISBN 978-5-458-23674-4

Автор работы, один из представителей известного дворянского рода графов Милорадовичей, Григорий Александрович Милорадович (1834-1905) генерал-лейтенант, сенатор, историк, выпускник Пажеского корпуса 1857 года, принимал участие в коронационных торжествах по случаю восшествия на престол Александра II. В своем предисловии к данной книге он отмечает, что Пажеский корпус, возникший в России как элитное учебное заведение при императорском дворе, до сих пор не получил своей истории, хотя миновал и свое 50-летие и столетие со времени основания. Пажи при царском дворе впервые появились в России в 1711 году, после неудачного Прутского похода, ими назначались дети придворных и офицеров гвардии. После кончины Петра Великого на придворной церемониальной службе находились уже 14 пажей и 6 камер-пажей, из дворянских родов. Непосредственным же предшественником корпуса была Пажеская придворная школа, созданная указом от 5 апреля 1742 году. В конце своего царствования Елизавета Петровна повелела графу И.И. Шувалову подготовить проект статуса Пажеского корпуса. 25 октября (5 ноября по н.ст.) 1759 года корпус был учрежден и началось систематическое обучение пажей. В программу их обучения входило изучение немецкого, латинского и французского языков, физики, географии, геометрии, алгебры, фортификации, истории, геральдики. В штат Корпуса изначально составлял 9 камер-пажей и 40 пажей. Екатерина II в 1762 году своим указом запретила приём в корпус отроков недворянского происхождения, тогда же гофмейстером (директором) Пажеского Корпуса был назначен Ф. Ротштейн, а в 1779 году его сменил секунд-майор Ф. Н. Шевалье-де-Вильно, который находился на этом посту до 1797 года. В 1765 году знаменитым историографом Г.Ф. Миллером, была составлена новая программа обучения пажей. Они стали изучать математические и военные науки, философию, мораль, право, историю, географию, генеалогию, юриспруденцию, государственный церемониал, русский и иностранный языки, каллиграфию, а также верховую езду, танцы и фехтование. В царствование Александра I была проведена серьезная реорганизация Пажеского корпуса и в 1802 году он был преобразован в элитное военно-учебное заведение, а в 1819 году был подчинен главному директору кадетских корпусов. При Николае I штат обучавшихся в Корпусе вырос до 150 человек, были изданы правила о порядке зачисления в пажи. В соответствии с ними в пажи зачислялись только дети лиц первых трех классов Табели о рангах (не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника) и только по высочайшему повелению. Прием осуществлялся на основании строгих конкурсных вступительных экзаменов. Обучение длилось в течение семи лет, в том числе два года в специальных классах. Пажи, не удовлетворявшие требованиям перевода в специальные классы, увольнялись с правами окончивших военные гимназии. Окончившие специальные классы разделялись на четыре разряда по итогам обучения и выпускались: 1-й разряд подпоручиками и корнетами в гвардию; 2-й разряд подпоручиками или корнетами в армейские части с одним годом старшинства; 3-й разряд теми же чинами в армию без старшинства; 4-й разряд унтер-офицерами в армию на шесть месяцев с дальнейшим производством в офицеры. Преподавание в Корпусе велось на высоком уровне. Там читали курс не только корпусные преподаватели, но и профессора университета и высших военно-учебных заведений Петербурга. Так, артиллерию и фортификацию преподавал профессор трех военных академий композитор Ц.А. Кюи. Ряд преподавателей корпуса были учителями особ царской фамилии. Требования к воспитанникам корпуса были высокими. Знания оценивались объективно, вне зависимости от происхождения. Первые ученики при выпуске заносились золотом на белые мраморные доски почета, висевшие в актовом зале корпуса. В числе лучших выпускников были столь различные по своей судьбе будущий теоретик анархизма князь П.А. Кропоткин, будущий декабрист П.И. Пестель, будущий советский генерал-лейтенант граф А.А. Игнатъев

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Заслуга пажей, учрежденныхъ въ Россіи въ царствованіе Петра I-го (въ 1711 году) и пажескаго корпуса, учрежденнаго Императрицею Елисаветою Петровною 25 октября 1759 г. состоитъ въ томъ, что пажи, будучи жалованы сначала изъ фамилій хотя и дворянскихъ, но по большей части небогатыхъ и не знатныхъ, а потомъ изъ семействъ и не русскихъ, своими заслугами возвысили свои фамиліи на ряду съ самыми древне-знатнѣйшими родами и тѣмъ придали новую жизненную силу русскому дворянству, первое время мало сочувствовавшей преобразованіямъ Петра и желавшей поворота къ прежней жизни. Заслуга пажей проявляется и въ дѣлѣ народнаго образованія. Проживъ приблизительно десять лѣтъ при Высочайшемъ дворѣ, пажи усвоивали себѣ всѣ идеи, всѣ стремленія, господствовавшія въ ихъ время въ кругу высшаго и образованнѣйшаго общества, и по выходѣ на службу, вносили въ среду ихъ окружавшую эти просвѣтительныя идеи, и передовыя стремленія вмѣстѣ съ бѣльшимъ мягкостію нрава и облагороженнымъ характеромъ.

Короче сказать, пажи были въ теченіи полутора вѣка вѣрными слугами отечества, съ честію подвизавшимся на различныхъ поприщахъ государственной службы, и ни одно заведеніе, при такомъ сравнительно ограниченномъ составѣ, не дало Россіи столько замѣчательныхъ дѣятелей или лицъ не только въ военной іерархіи, но и на другихъ поприщахъ государственной службы и общественной дѣятельности, какъ пажескій корпусъ. Не смотря на всѣ заслуги своихъ бывшихъ питомцевъ, не смотря на то, что удостоиваются пожалованіемъ въ пажи дѣти и внуки многихъ лицъ, которыя сами принадлежатъ по своей дѣятельности исторіи

Россіи, у насъ нѣтъ до сихъ поръ ничего печатнаго о пажескомъ корпусѣ.

Исторіи заведеній *) у насъ обыкновенно издаются къ пятидесяти и столѣтнимъ юбилеямъ, но столѣтіе пажескому корпусу, было 25 октября 1859, во время директорства генераль-лейтенанта Озерова, а пятидесятіе какъ военно-учебнаго заведенія 10 октября 1852 г. во время директорства генераль-лейтенанта Философова, и оба эти юбилеи были пропущены и забыты и къ этому времени ничего не издано.

Сохраняя благодарныя воспоминанія о пажескомъ корпусѣ какъ мѣстѣ моего воспитанія (1853—1857) и желая облегчить трудъ будущему историку пажескаго корпуса, я рѣшился издать означенные матеріалы для исторіи, присоединивъ составленный мною списокъ выпущеннымъ воспитанникамъ за сто шестьдесятъ пять лѣтъ, который стоилъ немалого труда и времени, съ 1711—1875 г. съ означеніемъ въ какой полкъ или какое вѣдомство, произведены были выпуски, а равно означены, на сколько я могъ собрать свѣдѣнія о послѣдующей служебной дѣятельности каждаго лица.

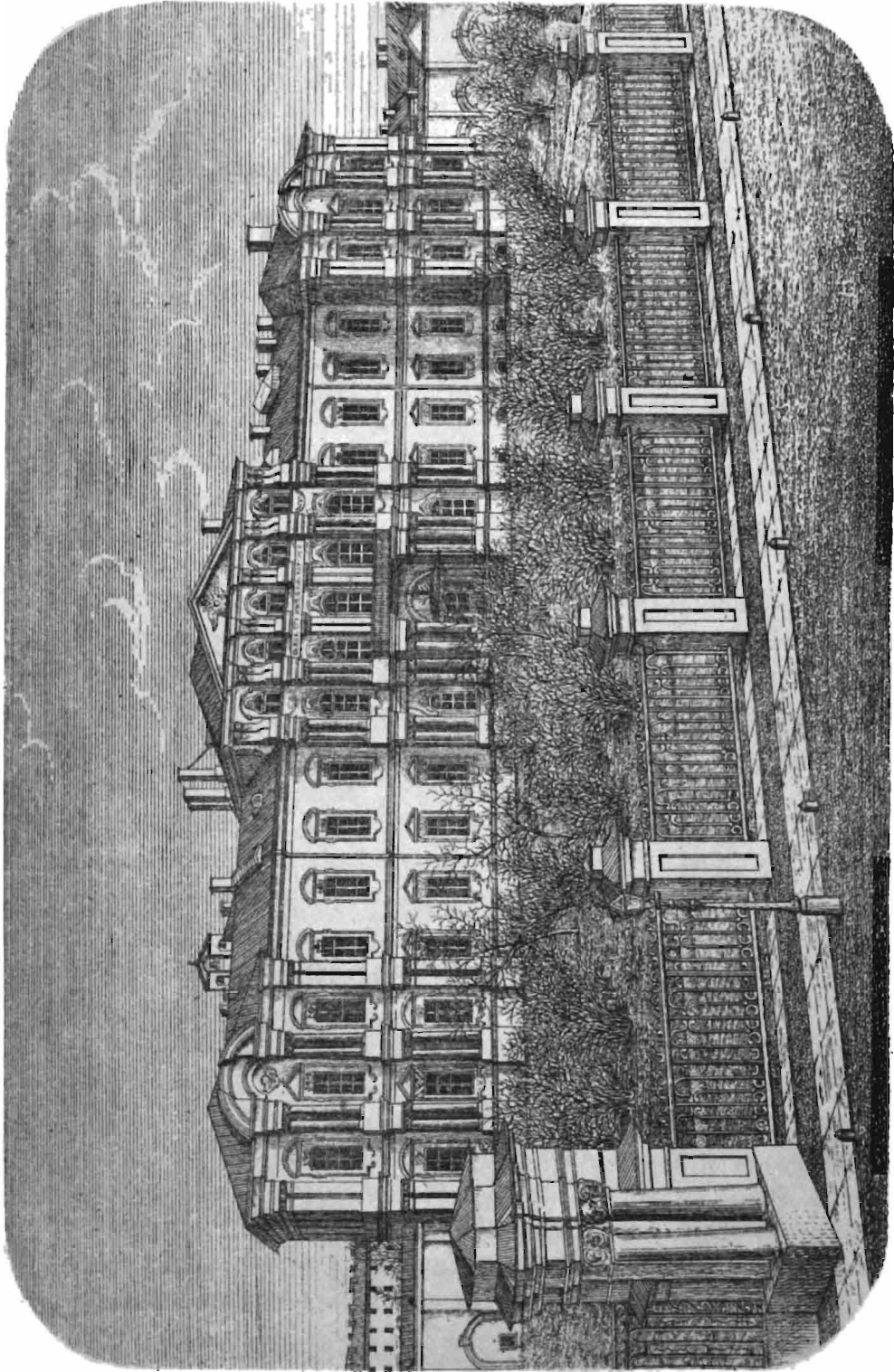
Списокъ этотъ заключаетъ пробѣлы, а потому я въ нынѣшнемъ году напечаталъ въ Русскомъ Архивѣ заявленіе, прося бывшихъ пажей, сообщить мнѣ свѣдѣнія о службѣ своей по выходѣ изъ корпуса. Но на мое заявленіе я получилъ сообщеніе **) отъ двухъ только лицъ.

Августъ.
М. Любечъ на р. Днѣпрѣ.

Графъ Милорадовичъ.

*) Такимъ образомъ изданы въ столѣтнимъ юбилеямъ: «исторія 1-го кадетскаго корпуса 1831 г., обзоръ 2-го кадет. корп. 1862 г., исторія горнаго института 1873, унив. Моск. 1855». Къ пятидесятилѣтнимъ артил. учил., инженер. учил., школа подпр. и Императорскій лицей 1861, Киевск. дух. акад. 1869.

**) Губ. Новгор. предв. дворянства Г. М. Коковцова и генераль-майора Арбузова.

Павильон Е. И. Императорских Высочайших Высочайших Высочайших
Въ С. Петербургѣ.

ГЛАВА I.

Пажи до учрежденія пажескаго Ея Императорскаго Величества корпуса.

Слово или названіе пажъ происходитъ отъ италіанскаго слова *raggio*, которое есть сокращеніе латинскаго *paedagogium*, означавшее у Римлянъ сословіе юношей, которыхъ знатнѣйшіе вельможи держали при себѣ для прислуги. Въ пажи избирали юношей отличавшихся наружною красотою и имъ дѣлали богатую одежду. Во времена рыцарства знатнѣйшіе графы, бароны держали въ постоянной свитѣ своей пажей, которые обучались при нихъ верховой ѣздѣ и дѣйствию оружіемъ.

Они находились всегда при своихъ господахъ и ихъ женахъ, служили имъ для посылокъ, и во время стола, получая за то одежду и продовольствіе. По достиженіи 14-лѣтняго возраста пажи производились въ оруженосцы.

Во Франціи обычай опредѣлять сыновей въ званіе пажей на службу при дворѣ, или у вельможъ и посланниковъ сохранилось послѣ рыцарства и существовало до революціи. Вольтеръ былъ пажемъ французскаго посланника при голландскомъ дворѣ.

Императоръ Наполеонъ по примѣру французскихъ королей, имѣлъ нѣсколькихъ пажей при своемъ дворѣ.

Польскіе короли имѣли при дворѣ своемъ пажей, и между ними замѣчательнъ Мазепа, бывшій пажемъ короля Казимира, впоследствии гетманъ Малороссіи.

Не говоря о германскихъ государствахъ, которыя всѣ имѣли при дворѣ своихъ пажей, но даже Турція имѣетъ при дворѣ своемъ пажей—воспитанниковъ пажескаго корпуса, помѣщенныхъ въ Старомъ Сералѣ ¹⁾.

До Петра Великаго для услугъ лицамъ царствующаго дома установлены были при царскомъ дворѣ различныя чины, въ которые жало-

¹⁾ Journal de St.-Petersbourg 1856. Jeudi 19/31 Juillet. № 163.

вались лица знатнѣйшихъ русскихъ фамилій. Придворная служба этихъ дворянъ или прежнихъ отроковъ царей московскихъ, званіе, которое соотвѣтствовало званію пажей учрежденнаго Петромъ I, начиналось еще съ 10-ти лѣтняго возраста, потомъ они жаловались стольниками на царицыну половину; достигнувъ семнадцати лѣтъ, эти стольники обыкновенно жалованы бывали въ спальники, стольники, стряпчіе къ царю ¹⁾). Должность первыхъ была спать въ комнатѣ Государя попеременно челоуѣкѣ по четыре, раздѣвать и разувать его: стольники подавали блюда и питья на парадныхъ обѣдахъ, а стряпчіе на торжественныхъ выходахъ носили скипетръ, держали шапку, платокъ,—въ походахъ возили царское вооруженіе ²⁾). Всѣхъ лицъ такихъ чиновъ, жившихъ въ Москвѣ поочередно, въ царствованіе Алексѣя Михайловича было до полуторы тысячи. Хотя многимъ изъ нихъ давались и разныя государственныя порученія, но половина ихъ всегда содержалась при дворѣ и на счетъ двора единственно для услугъ и для приданія пышности при приѣмѣ пословъ, на торжественныхъ выходахъ и обѣдахъ.

Петръ Великій нуждаясь въ войнахъ и знающихъ людяхъ пожертвовалъ государству прежней пышной обстановкой царскаго двора и далъ придворнымъ другое назначеніе. Такъ въ 1697 году сразу пятьдесятъ спальниковъ и стольниковъ послано имъ въ Италію, Англію и Голландію, учиться морскому дѣлу, другіе опредѣлены были въ полки.

Въ 1711 году Государь окончательно уничтожилъ прежній дворъ повелѣвъ Ушакову разобрать царедворцевъ и опредѣлить молодыхъ въ военную службу, а старыхъ въ палатную ³⁾).

Такимъ образомъ прежній царскій дворъ не существовалъ болѣе. Нѣсколько деньщиковъ болшею частію самаго темнаго происхожденія замѣняли Петру всѣхъ спальниковъ, стольниковъ, стряпчихъ. Но, не смотря на всю любовь свою къ простотѣ въ ежедневной жизни, великій преобразователь сознавалъ, что высокій санъ его обязываетъ къ извѣстнымъ уклоненіямъ отъ любимыхъ привычекъ и принуждаетъ, иногда являться съ великолѣпіемъ достойнымъ Монарха великаго государства, потому объявивъ 6-го марта 1711 года Екатерину своею супругою ⁴⁾), онъ учредилъ по образцу германскихъ дворовъ придворныя чины, предоставивъ ихъ къ услугамъ Императрицы и Цесаревнѣ. Тутъ вмѣстѣ съ прочими новыми въ Россіи придворными званіями являются въ силѣ придворныхъ служителей и пажи, хотя можно предположить, что пажи

¹⁾ Должности соотвѣтствующіе званіямъ нынѣшнихъ камеръ-юнкеровъ, камергеровъ и пр. существующія при Высочайшемъ дворѣ.

²⁾ О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Котошихина.

³⁾ Дѣянія Петра Великаго. Голикова.

⁴⁾ Пол. собр. зак.

существовали и раньше, но къ этому времени относится устройство всего двора, которое достигло полнаго развитія въ концѣ втораго десятилѣтія XVIII вѣка; по крайней мѣрѣ Бергхольцъ, камеръ-юнкеръ гольштинскаго герцога Карла Фридриха ¹⁾, возвратившійся въ 1721 г. въ Петербургъ послѣ семилѣтняго отсутствія описываетъ петербургскій дворъ какъ что-то новое и, рассказывая о празднованіи дня коронаціи 25 іюня 1721 года, говоритъ между прочимъ, что «пажи Ея Величества имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами и золотыми галунами на всѣхъ швахъ»; и далѣе дѣлаетъ такое заключеніе о дворѣ: «однимъ словомъ дворъ Царицы такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе. У Царя же напротивъ онъ чрезвычайно простъ: почти вся его свита состоитъ изъ нѣсколькихъ деньщиковъ (такъ называются русскіе слуги), изъ которыхъ только немногіе хорошихъ фамилій; большая-же часть незнатнаго происхожденія» ²⁾.

Точно такъ же, какъ деньщики Петра Великаго и первые пажи не всѣ были изъ высшихъ русскихъ фамилій; наоборотъ умъ, расторопность, кое-какія знанія, случай, а не происхожденіе руководили Государя при выборѣ молодыхъ людей для пажеской должности.

Потому въ первые же годы учрежденія пажей встрѣчаются фамиліи нѣмецкія, шведскія (Гольштейнъ ³⁾, Древникъ ⁴⁾, Брингъ, Беккендорфъ, Вейде и др.) и русскія, до того времени не отличавшіяся особеннымъ значеніемъ (напр. Соловьевъ, Козловъ и Девіеръ ⁵⁾). Такого же, или почти такого же взгляда держались и ближайшіе преемники Петра Великаго. Въ царствованіе Петра, супруги вдовы Царей Феодора Алексѣевича Марѳа Матвѣевна (Апраксина), Ивана Алексѣевича—Ц. Парасковія Ивановна (Салтыкова) и даже князь Меншиковъ, имѣли своихъ нѣсколькихъ пажей ⁶⁾. Такъ при дворѣ Петра II были пажами,

¹⁾ Впослѣдствіи супругъ В. Кн. Анны Петровны. Маленькіе пажи участвовали въ Москвѣ въ 1724 году, въ процессіи похоронъ карлика Петра I-го.

²⁾ Дневникъ камеръ-юнкера Бергхольца. Ч. I. Шествіе при коронаціи Екатерины въ Успенскій соборъ началось половиною кавалергардіи, за которыми слѣдовали пажи Императрицы съ ихъ гофмейстеромъ.

³⁾ Младшій братъ Гольштейна былъ пажемъ у шведскаго капитана графа Мёрвера и вмѣстѣ съ нимъ попалъ въ плѣнъ.

⁴⁾ Древникъ, происходя изъ самаго простаго семейства въ Данцигѣ, попалъ ко Двору Петра, благодаря только своему поразительному сходству съ своимъ братомъ близнецомъ. Это сходство такъ заинтересовало Петра, что онъ взялъ съ собою обоихъ братьевъ. Одинъ былъ у него деньщикомъ, потомъ камергеромъ Высочайшаго двора, другой былъ пажемъ Императрицы и утонулъ въ Невѣ 1723 г.

⁵⁾ Девіеръ изъ пажей опредѣленъ въ деньщики къ Петру.

⁶⁾ Левъ Юрловъ, пажъ Цар. Марѳы Матвѣевны.

а потомъ камеръ-пажами *французъ Жанъ, арагъ Петръ Петровъ*. Обѣ невѣсты Петра II имѣли въ своемъ штатѣ одного камеръ-пажа и нѣсколькихъ пажей. У кн. Маріи Александровны Меншиковой камеръ-пажъ былъ Кошелевъ, пажи Александръ Арсеньевъ, князь Александръ Волконскій и Иванъ Самаринъ. Когда кн. Екатерина Алексѣевна Долгорукова ѣхала во дворецъ для обрученія съ Петромъ II, впереди ея кареты ѣхало четыре пажа, сзади ѣхалъ камеръ-пажъ. Кн. Долгорукова возвратилась домой, послѣ обрученія, еще съ большею пышностію: тогда карету ея, кромѣ большой свиты, сопровождало большое число пажей, вѣроятно всѣ находившіеся въ то время пажи при дворѣ. При Елисаветѣ Петровнѣ *новокрещенный персіанинъ Туркманъ*. Дубянскіе — дѣти священника придворной церкви. Правда это были исключенія; большинство пажей въ первую же половину XVIII вѣка состоитъ изъ дѣтей придворныхъ чиновъ и офицеровъ гвардіи, но законъ не дѣлалъ недоступнымъ пажеское званіе и недворянамъ, до Императрицы Екатерины Второй, которая указомъ 15 ноября 1762 г., даннымъ придворной конторѣ, повелѣла въ пажи «*опредѣлять дворянскихъ дѣтей достойныхъ по разсмотрѣнію*».

При самомъ учрежденіи придворныхъ чиновъ по образцу западно-европейскому, молодые люди, принятые къ Высочайшему Двору для услугъ лицамъ Царствующаго Дома, уже раздѣляются на *пажей* и *камеръ-пажей*. И тѣ и другіе, какъ лица, находящіеся на дѣйствительной придворной службѣ, но неимѣющія классовыхъ чиновъ, носили придворную ливрею (*либерію*) и потому вмѣстѣ съ прочими низшими служителями Двора назывались *либерійными служителями*. Обыкновенная должность ихъ состояла въ исполненіи разныхъ мелкихъ порученій лицъ Царствующаго Дома, какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и внѣ его, и въ прислуживаніи Государынѣ. Они служили за обѣдомъ и ужиномъ, провожали при выѣздахъ лицъ Императорской Фамиліи, стоя при ихъ каретахъ, были на посылкахъ и проч. Для этого всѣ пажи и камеръ-пажи раздѣлены были на дежурства и дежурили во дворцѣ въ царствованіе Елисаветы Петровны посуточно по 6 пажей съ двумя камеръ-пажами, которымъ поручалось смотрѣть за поведеніемъ дневальныхъ пажей. Въ зимнемъ дворцѣ (1746 г.) дежурнымъ пагамъ и камеръ-пагамъ были отведены два покоя; когда же Государыня переѣзжала въ новый лѣтній дворецъ, повелѣвалось кромѣ этихъ дежурныхъ являться въ обѣденному и вечернему столу всѣмъ камеръ-пагамъ и пагамъ съ ихъ гофмейстеромъ. Для переѣзда же ихъ во дворецъ и обратно въ домъ, въ которомъ они жили, давались изъ придворной конюшенной конторы—четыре четырехмѣстныхъ кареты. Во время Высочайшаго стола повелѣвалось услуживать исключительно пагамъ (понимая тутъ и камеръ-пажей), «*лакеямъ же при столѣ не стоять, а быть только для ношенія кушанья*

къ столу до столовой комнаты»¹⁾; при этомъ камеръ-пажи и пажи обязаны были говорить тихо, не только въ самой столовой, но и въ сосѣдней съ нею комнатѣ. На куртагахъ и балахъ по Высочайшему указу²⁾ бывали также всѣ камеръ-пажи и пажи, и кромѣ ихъ и камеръ-лакеевъ никто изъ придворныхъ служителей не имѣлъ права входить въ галерею, гдѣ былъ балъ. Камеръ-лакеи входили туда только по зову пажей, которые для этого ставились по двое у каждаыхъ дверей внутри галереи; съ другой же стороны дверей стояло по два гайдука, которые передавали камеръ-лакеямъ приказанія, присланныя имъ чрезъ пажа. Тотъ-же порядокъ соблюдался и въ *зеленой* комнатѣ, находившейся позади столовой (въ ней помѣщался театр), когда поутру или вечеромъ бывала тамъ Императрица. Такъ же было и въ *науиольной* комнатѣ. При томъ повелѣно было пажамъ на балахъ и куртагахъ слушаться приказанія каждаго лица, находящагося при Дворѣ, и идти непрекословно, куда будутъ посланы. Камеръ-пажи и пажи, неявившіеся къ столу или на куртагъ и балъ безъ уважительной причины, штрафовались вычетомъ изъ жалованья. Тѣ-же, которые не могли явиться по болѣзни, обязаны были наканунѣ рапортовать объ этомъ своему гофмейстеру. За безпорядки при отправленіи своей должности они также штрафовались вычетомъ изъ жалованья. Но какъ многіе камеръ-пажи и пажи дозволяли себѣ по ночамъ уходить со своего дежурства во дворецъ, то въ 1755 году 27 марта повторено было Высочайшее повелѣніе «дежурнымъ быть безотлучно и днемъ и ночью, и почевать имъ непремѣнно въ той комнатѣ, гдѣ бываетъ кушанье, а убираться по утрамъ въ особо отведенной комнатѣ.»

Вообще можно сказать, что, хотя еще Анна Іоанновна въ 1740-мъ году указала приводить пажей и камеръ-пажей къ присягѣ³⁾ на равнѣ съ другими придворными въ вѣрномъ исполненіи ими возложенныхъ на нихъ обязанностей, но регламентація этихъ обязанностей въ прошломъ вѣкѣ была дѣломъ Императрицы Елисаветы.

Сроковъ службы камеръ-пажей и пажей не было установлено, точно-такъ же, какъ не былъ опредѣленъ и возрастъ, въ которомъ дѣти жаловались званіемъ пажа: все зависѣло отъ Высочайшей воли. Такъ были примѣры, что отъ пожалованія пажемъ до производства въ офицеры служили 5 лѣтъ (напр. Олсуфьевъ), и 17-ть лѣтъ (напр. Будаковъ). Это кажется не столько зависѣло отъ степени усердія въ службѣ пажа, сколько отъ его возраста. Средній же срокъ службы пажемъ можно положить въ 6-ть лѣтъ; камеръ-пажемъ 4 года. Такимъ образомъ вся при-

1) Указъ придвор. конторы отъ 9 марта 1750 г.

2) 1752 г. февраля 28.

3) Присяга пажей въ приложеніяхъ.

дворная служба молодыхъ дворянъ равнялась 10 годамъ. При томъ должно замѣтить, что не всѣ проходили оба званія: очень многіе пажи, не бывъ камеръ-пажами, прямо выпускались отъ Двора въ военную службу и, наоборотъ, бывали примѣры пожалованья прямо въ камеръ-пажи.

За свою службу при Дворѣ пажи и камеръ-пажи награждались по большей части различными военными чинами отъ прапорщика армейскихъ полковъ до секундъ-и премьеръ-маіора и очень рѣдко оставляемы были при Дворѣ въ званіи камеръ-юнкера (Петрово-Соловово); обыкновенное же награжденіе при отчисленіи отъ Двора слѣдующее: камеръ-пажи чиномъ поручика гвардіи, рѣже капитана арміи, пажи—чиномъ поручика арміи.

Во все время пребыванія при Высочайшемъ Дворѣ камеръ-пажи, пажи, ихъ гофмейстеръ, когда бывали учителя, содержались изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе Императорскаго Двора. Они получали отъ придворной конторы жалованье по третямъ, квартиры, столъ съ придворной кухни и готовое платье, получавшееся по Высочайшему повелѣнію, дававшемуся придворной конторѣ отъ комиссара.

Жалованье камеръ-пажи и пажи до 1729 года получали, даже и по тогдашнему, очень незначительное: камеръ-пажъ 45 р., пажъ 30 р. въ годъ. Съ 1729 года положено гофмейстеру пажей 250 р., камеръ-пажу Высочайшаго Двора 180 руб., камеръ-пажу комнаты Великой Княжны Натальи Алексѣевны 100 р., пажу Высочайшаго Двора 144 р., пажу комнаты 70 р.

Выдававшаяся камеръ-пажамъ и пажамъ отъ придворной конторы черезъ придворнаго комиссара одежда называлась вообще придворной *ливреей* и раздѣлялась на ежедневную и такъ называвшуюся *богатую*, или *парадную статсъ-ливрею*; первая строилась ежегодно изъ суконъ и другихъ матеріаловъ, запасавшихся для употребленія Двора съ казенныхъ фабрикъ и выдавалась подъ росписку придворнымъ служителямъ на руки и отбиралась только тогда, когда пажъ, или камеръ-пажъ отчислялся отъ Двора въ полеи или въ другое вѣдомство; парадная же ливрея приготавливалась въ особенно-торжественнымъ случаямъ и, по минованіи надобности, отбиралась для храненія въ гардеробныхъ у придворныхъ комиссаровъ ¹⁾.

¹⁾ Въ придворной конторѣ сохранился указъ Императрицы Елисаветы Петровны отъ 15 августа 1755 г., которымъ повелѣвается конторѣ, вслѣдствіе прошенія дѣйствительнаго камергера Ивана Шувалова, выдать ему нажескую богатую статсъ-ливрею, сдѣланную для него въ 1742 г. въ день Высочайшаго торжества коронаціи Ея Импер. Величества и сдѣланную въ 1745 г. ко дню сочетанія брака Ихъ Императорскихъ Высочествъ.